

ПРОЛОГ

Она бежала вперед, не разбирая тропы, продираясь через мрачные дебри ветвистых деревьев, тянущих к ней свои корявые лапы. Ее кожу царапали колючие кустарники, платье рвалось о заросли терновника, но она не чувствовала ни боли, ни страха.

Единственное, о чем она мечтала — это исчезнуть, раствориться, забыть обо всем, и никогда не ощущать всепоглощающей тоски, рвущей на части, точно свирепый, кровожадный монстр. В ее голове отбойным молотком стучала одна-единственная мысль: ничего нельзя сделать. Все кончено, ее жизнь разбита на миллионы мелких осколков. Все, ради чего она просыпалась каждое утро и ради чего существовала, было разрушено. Ее собственная жизнь была ей не нужна, теперь в ней не было смысла. Лес должен стать ее последним пристанищем и убежищем, ее личным кладбищем.

Она остановилась возле ветвистого старого дуба. Этот дуб показался ей самым подходящим — именно его она искала в своем безумном беге. Все было с собой — нужно только вскарабкаться наверх и привязать веревку. Хорошенько закрепить ее, чтобы она не оборвалась и все не испортила.

Веревка — да где же она? Ведь была у нее в руках, она не могла потерять крепкий, прочный шнур. Вот же, в ее руках, но в глазах была темнота, она теперь постоянно все забывала...

Значит, надо карабкаться на дерево. В детстве ей приходилось лазать по деревьям, но сейчас силы оставили ее. Она в изнеможении опустилась на землю и облокотилась о мощный вековой ствол. Сжимая веревку обеими руками, она зарыдала от дикого отчаяния.

Она ничего не может сделать — даже такую простую вещь, как самоубийство. Ничего. Ей придется навеки жить словно в кошмарном сне, существовать как в аду. Нет, не как в аду — в самом настоящем аду. Она никогда не обретет покоя, никогда больше не сможет радоваться и улыбаться.

Она никогда не сможет жить. Пока смерть и справедливость не восторжествуют.

ГЛАВА 1

Я проснулась по привычке в шесть утра, несмотря на то что сегодня у меня был первый выходной день после очередного задания. Как всегда, я успешно выполнила свою работу — вычислила преступника и спасла своего клиента от неминуемой опасности.

Во время расследования я частенько забываю и про еду, и про сон, и после работы мне физически необходим отдых. Хотя я любила свою профессию и блестяще справлялась с порученным мне делом, расследование отнимало много сил. Даже такой профессионал, как телохранитель Евгения Охотникова, порой испытывает обычную человеческую усталость, поэтому я даю себе несколько дней для восстановления. В это время я закрываюсь в своей комнате и предаюсь любимому занятию — просмотру фильмов.

Сколько себя помню, я всегда любила кино, могла провести целый день, не отры-

ваясь от компьютера. Мало кому понятно такое увлечение — к примеру, моя тетя Мила, с которой я живу, не одобряет подобной привычки. Она считает, что я ни в коем случае не должна сидеть дома больше одного-двух дней, и если мои выходные затягиваются, заботливая тетушка всячески пытается разнообразить мой досуг.

Однако сегодня тетя Мила не собиралась вытаскивать меня ни на выставки, ни в театр, ни в музей. Когда вчера я пришла домой поздно вечером и молча съела ужин, то объявила, что завтра у меня выходной.

Тетушка поинтересовалась, чем я собираюсь заняться, и когда я рассказала ей о своих планах, то она не стала возражать против моего желания посмотреть по меньшей мере пять-шесть фильмов. А может, и больше — кто знает. Она только спросила, не буду ли я против, если к двенадцати дня к нам придет ее закадычная подруга Екатерина Михайловна, с которой моя тетя общается еще со школьной скамьи.

Мне было абсолютно без разницы, кто и когда к нам придет, — главное, чтобы при этом меня не трогали и не пытались со мной общаться на совершенно бестолковые темы.

Дело в том, что тетя Мила не оставляет попыток устроить мою личную жизнь. Ну не может она смириться с тем, что ее любимая

племянница все еще не обзавелась семьей и в ближайшем будущем делать этого не собирается. Не знаю, с чего тетушка решила мне помогать, но, увы, сделать с этим я все равно ничего не могу. Теперь тетя Мила считает своей святой обязанностью выдать меня замуж и делает все возможное и невозможное, дабы осуществить свой «благой» план.

Надо ли говорить, что мне это все порядком надоело — свои выходные дни я хочу проводить так, как нравится мне, а не мотаться не пойми где с очередными «знакомыми тетушкиных знакомых».

Я поднялась с кровати, привела себя в порядок и вышла завтракать на кухню.

Тетя Мила уже вовсю что-то готовила — просыпается она гораздо раньше меня и сразу спешит к плите. В отличие от меня, тетушка — прирожденный кулинар, готовит она получше любого шеф-повара в элитном ресторане. Мои же способности в этой области исчерпываются приготовлением банальной яичницы, и то велик риск, что она сгорит. Поэтому на кухне я появляюсь только для того, чтоб поесть, — все заботы по приготовлению еды полностью взяла на себя тетя Мила.

Иногда я просто поражаюсь, насколько разные мы с ней люди. Тетушка обожает культурные мероприятия — театры, музеи, концерты классической музыки, я же к ис-

кусству абсолютно равнодушна. Тетя Мила не может прожить без общения — у нее куча друзей и подруг, тогда как я предпочитаю проводить свое свободное время в одиночестве.

Но не буду скромничать — у меня есть свои таланты и способности, к примеру, хоть я и не умею готовить или рукодельничать, зато я владею приемами всех известных единоборств, мастерски обращаюсь с любым видом оружия и знаю огромное количество иностранных языков. Собственно, эти навыки и делают меня лучшим — не побоюсь этого слова — телохранителем Тарасова. Я даже не могу вспомнить всех своих успешно завершённых дел, но могу сказать наверняка: ни один из моих клиентов не остался недоволен моей работой. Мы обменялись с тетушкой привычными приветствиями, я отдала должное невероятно вкусному завтраку. Тетя Мила пожарила свою потрясающую яичницу с беконом и приправами, пожарила изысканные тосты и даже испекла пирожки.

И когда она только успевает все это приготовить? Еще одна загадка, ответ на которую мне так и не удалось узнать, несмотря на годы проживания с тетей Милой под одной крышей. Итак, я наслаждалась своим законным выходным днем, смотрела фильмы, а тетя

■ Мила не пыталась вытащить меня из дома.

Можно сказать, просто идеальный день, о лучшем и мечтать нельзя.

Ближе к обеду я услышала стук в дверь, раздались голоса. Я надела наушники, чтобы никто не отвлекал меня от просмотра очередного фильма. Кино оказалось интересным, сюжет захватывал с самого начала.

Надо сказать, я с удовольствием смотрю кино самых разных жанров — от триллеров и боевиков до кинокомедий и мелодрам. Мне это занятие совершенно не надоедает, и я могу просидеть за компьютером хоть целую неделю — до тех пор, пока не появится очередной заказ. Я увлеченно наблюдала за развязкой триллера, когда в мою дверь постучали. Пришлось ставить фильм на паузу и снимать наушники.

В комнату вошла тетя Мила и спросила меня, не хочу ли я пообедать вместе с ней и ее знакомой.

— Думаю, вам интереснее пообщаться вдвоем, — осторожно заметила я. — Все-таки у вас общие интересы, а я есть пока не хочу...

— Но я приготовила мясо по-французски, пока оно еще горячее! — настаивала тетя Мила. — К тому же Екатерина Михайловна очень хочет с тобой пообщаться.

— Ну да, как я могла забыть, у нее же как раз неженатый сын, — вздохнула я, давая понять тетушке, что ее замысел раскрыт на корню. ■

Но, к моему величайшему удивлению, тетя Мила возразила:

— Женечка, ты не угадала. У Екатерины Михайловны нет сыновей — у нее дочка, причем замужняя. Успокойся, как я поняла, она хочет с тобой поговорить по поводу твоей работы. Ей вроде консультация нужна. Много времени это у тебя не отнимет, я обещаю, что больше я тебя беспокоить не буду!

— Ладно, — пожала я плечами. — Хорошо, мне не трудно поговорить с твоей подругой...

Я положила наушники на стол и вышла вслед за тетей Милой из своей комнаты. Мы зашли на кухню, откуда доносился пьянящий аромат запеченного мяса с картофелем.

За столом сидела полная, статная женщина, на вид — ровесница тетушки Милы. Одетая она была в темно-синюю длинную юбку и такого же цвета блузку, идеально выглаженную, без единой складочки. Волосы дамы были забраны в аккуратный пучок, придающий ей солидность и элегантность.

Присмотревшись, я вспомнила эту женщину — она уже была в гостях у тети Милы, я ее точно видела. Несмотря на то что у тетушки огромное количество приятельниц, я обладаю прекрасной памятью на лица и узнаю человека, даже если видела его раньше всего

■ один раз.

Я поздоровалась с Екатериной Михайловной, та чинно ответила на мое приветствие.

— Женечка, присаживайся, сейчас я достану мясо из духовки... — принялась хлопотать тетя Мила.

Я уселась на стул напротив Екатерины Михайловны. Решив долго не затягивать с разговором, я сразу перешла к сути дела:

— Тетя Мила сказала мне, что вы хотели бы со мной поговорить по поводу моей работы, — начала я.

Екатерина Михайловна кивнула.

— Что именно вас интересует? — спросила я. — У вас ко мне конкретные вопросы по поводу моих рабочих обязанностей? Или вам напрямую нужна моя помощь?

— Нет, пока у меня к вам просто несколько вопросов, — произнесла Екатерина Михайловна. — Никогда не прибегала к услугам телохранителей, к счастью, необходимости в этом у меня нет... Скажите, Евгения, вы ведь всем клиентам помогаете? Или беретесь не за любое дело?

— Зависит от нескольких факторов, — пожала плечами я. — Во-первых, я могу отказать клиенту в том случае, если у меня на данный момент уже есть заказ. Как вы понимаете, я не могу одновременно помогать двум разным людям, так как я должна неотлучно находиться возле своего клиента.

— Это понятно, — кивнула дама. — Ну а в каком случае вы все же отказываете клиенту, даже если у вас есть свободное время?

— Ну, я могу не браться за дело, если им уже занимается полиция или другой телохранитель, — произнесла я. — В этом случае лучше не вмешиваться в расследование, чтобы не помешать другим специалистам и чтобы те, в свою очередь, не помешали мне. О других причинах отказа я так сразу сказать не смогу — надо смотреть конкретный случай.

— Хорошо, — проговорила Екатерина Михайловна. — Но если вы беретесь за дело, то вы доводите его до конца?

— Мне кажется, это глупый вопрос, — заметила я. — Сами подумайте, как я могу бросить клиента, которому угрожает опасность? Подставить его под удар? Это просто ни в какие рамки не вписывается, у меня нет такой привычки — хочу, сегодня помогаю человеку, а завтра у меня плохое настроение и из дома я не выйду. Я не понимаю только, почему вы все это спрашиваете? Ради праздного любопытства?

— А как выглядит ваша работа в деле? — Екатерина Михайловна проигнорировала мои вопросы. — Вы неотлучно находитесь с клиентом и день и ночь?

— Если нужно — то да, — коротко ответила я. Мне начал порядком надоедать этот

допрос. — Екатерина Михайловна, вы меня, конечно, извините, но пока у нас с вами разговор ни о чем. Нет ни конкретного дела, ни конкретных проблем. Я не привыкла к досужей болтовне, прошу меня извинить.

— Женечка, вот, попробуй, я тебе мяса положила! — тетя Мила вовремя влезла в наш диалог, поставив перед нами по тарелке с аппетитными кусочками мяса, картофеля и овощей. — Вы меня извините, что я мешаю вашей беседе, но мясо вкусное только когда оно горячее. Остынет — будет совсем не то.

— Спасибо, думаю, мы уже закончили, — я улыбнулась тетушке. — Ты тоже садись, поешь вместе с нами!

Мы занялись обедом. Во время полуденной трапезы тетя Мила разговаривала с Екатериной Михайловной о какой-то премьере в Театре драмы.

Мне эта светская беседа была совершенно неинтересна — я молча доела свою порцию мяса и, пользуясь тем, что женщины заняты разговором, тихо поблагодарила за обед и вышла из-за стола.

К счастью, ни тетя Мила, ни ее подруга не стали уговаривать меня остаться, поэтому я с великим удовольствием вернулась к прерванному занятию. Надела наушники и принялась дальше смотреть фильм. Но узнать, чем там все закончилось, мне так и не уда-